

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Рассматриваются основные аспекты организации детского питания в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует систему организации детского питания, выясняет причины недостаточно эффективной работы детских учреждений, доказывает, что, несмотря на сложности военного времени, задача сохранения детей, будущего страны, выходила в приоритетные цели государства и была выполнена, в том числе посредством учета и распределения продуктов питания для детей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; дети; детские учреждения.

Общеизвестно, насколько непростым было в годы Великой Отечественной войны решение проблемы обеспечения граждан нашей страны продуктами питания. Особенно сложно решалась задача организации детского питания, которое требует особого качества сырья, разнообразия, насыщенности витаминами и калориями. Между тем уже в первый год войны государство потеряло самые развитые в сельскохозяйственном отношении регионы Украины, Поволжья, Северного Кавказа и должно было решать продовольственную проблему за счет менее благоприятных и плодородных регионов Урала и Сибири.

Однако не только этим обстоятельством исчерпывались трудности решения обозначенной проблемы: массовый отток мужской части работников сельскохозяйственного производства на фронт, эвакуация миллионов советских граждан в восточные районы страны, хаос и неразбериха первых месяцев войны, конечно же, усугубили ситуацию. Плохое питание сказалось на состоянии здоровья беременных женщин, которые рожали хилое, нежизнеспособное потомство, увеличилась смертность младенцев. Особенно страдали дети раннего возраста, которым требовалось специальное питание.

Нельзя сказать, что правительство ничего не делало, чтобы решить данную проблему. Оправившись от шока, вызванного началом войны, осуществив оперативные мероприятия по организации отпора врагу, эвакуировав все, что было в тот момент возможно, на восток, стали думать, как сохранить будущее государства. В поле зрения руководства попали фактически все: от беременных женщин до подростков. Прежде всего решено было организовать дополнительное питание *беременных женщин*, которые теперь, согласно приказу Наркомторга СССР от 14 июля 1942 г. за № 191 «Об улучшении снабжения беременных женщин», сверх установленных по карточкам норм получали ежемесячно 400 г масла, 300 г сахара, 600 г крупы, 6 л молока. Конечно, прибавка была небольшой, но тем не менее подпитывала людей. В соответствии с упомянутым приказом организовали снабжение детей *младенческого возраста донорским молоком*. В это время появилось много младенцев-сирот, подкидышей, обычных домашних детей, нуждающихся в молоке, так как у рожениц от плохого питания и стрессов молоко пропадало. Специальное детское питание для детей столь раннего возраста в стране просто не производили, поэтому проблему попытались решить данным способом. В приказе прописывались права и обязанности доноров грудного молока, которые обеспечивались продовольственными карточками наравне с беременными женщинами.

Создавались специальные *пункты сцеживания грудного молока*, которые вели индивидуальный учет доноров по определенной форме и учет детей, получающих молоко. Доноры грудного молока предварительно проходили обследование, так же как и доноры крови, и в дальнейшем находились под врачебным контролем. Обследованию подвергался и ребенок матери-донора. Сцеженное грудное молоко выдавалось детям в возрасте до 5–6 месяцев, если мать не могла обеспечить своего ребенка достаточным количеством молока, и детям в возрасте до одного года в случае их заболевания. Грудное молоко, как правило, сцеживалось в специальных пунктах при детских консультациях. В случаях, когда мать не могла прийти на донорский пункт, грудное молоко сцеживалось на дому под контролем сестры-консультанта. Грудное молоко поступало в дневные стационары, дома ребенка, детские больницы.

«Неорганизованным» детям молоко выдавалось по рецепту врачей в количестве и на сроки, указанные в рецепте. Плата за грудное молоко устанавливалась по соглашению, обычно в размере 1–5 руб. за литр, в некоторых городах выше. Дети из малообеспеченных семей, а также многие из семей фронтовиков получали грудное молоко бесплатно. К лету 1943 г. в промышленных центрах РСФСР было открыто 367 донорских пунктов грудного молока, при плане 207 [1. С. 431–433].

Однако, несмотря на эти мероприятия, все годы войны донорского молока не хватало. Поэтому на заседании у заместителя народного комиссара здравоохранения СССР М.И. Казанцевой 3 августа 1944 г. был рассмотрен вопрос о работе центрального научно-исследовательского педиатрического института, который предлагал в качестве дополнительного питания грудных детей использовать так называемое солодовое молоко (разбавленное коровье молоко, обогащенное углеводами свеклы) [2. Л. 2]. Использование солодового молока получило широкое распространение. В конце войны, когда были освобождены от завоевателей центральные районы России, Украины, территория Северного Кавказа, появилась возможность улучшить питание граждан, в первую очередь *увеличили снабжение продуктами беременных женщин и детей раннего возраста*.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. нормы дополнительного питания беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления были фактически удвоены. Теперь в дополнительный паек входило 800 г животного масла, 600 г сахара, 1 200 г крупы и 12 л молока в месяц [1.

С. 378]. Дополнительно Наркомздрав СССР разработал положение о *молочной кухне* от 12 декабря 1944 г. Было определено, что молочная кухня является вспомогательным учреждением в системе лечебно-профилактических учреждений снабжения детей раннего возраста. Молочные кухни обеспечивали питанием и лечебными смесями детей 1–2 лет, а также снабжали детскими лечебными смесями детские учреждения своего района, не имевшие возможности изготавливать необходимые смеси на местах. Допускался отпуск лечебных смесей детям до 3 лет при наличии медицинских показаний [3. Л. 16]. Динамика роста количества молочных кухонь в Западной Сибири показывает, что в 1942 г. насчитывалось 90 кухонь, которые вырабатывали 45 046 порций в день, а в 1945 г. их количество удвоилось до 183 на 56 672 порции [4. Д. 580. Л. 4; Д. 598. Л. 4; Д. 769. Л. 4; Д. 784. Л. 17; Д. 921. Л. 7; Д. 1063. Л. 7; Д. 1302. Л. 7]. Многим младенцам молочные кухни спасли жизнь, ведь часто никакого другого питания для детей в семье не было.

В годы войны появилось много осиротевших, беспризорных и безнадзорных детей, которых собирали с улиц, определяли в детские дома, ясли, сады и интернаты. Значительно увеличившаяся в годы войны *сеть детских учреждений* требовала особого внимания и обеспечения. Однако организовать приемлемое питание для детей удалось не сразу. Показательна в этом отношении докладная записка заведующего Томским горно секретарю горкома ВКП(б) от 3 декабря 1941 г., из которой следовало, что сложилось настолько тяжелое положение с состоянием питания в детских учреждениях г. Томска, что воспитанники детских учреждений стали бродить по столовым, заниматься попрошайничеством, собирать объедки со столов и даже рыться в помойных ямах. Происходило это, по мнению заведующего горно, в силу того, что детские сады находились исключительно на местном снабжении, а детским домам лишь иногда давали наряды на получение продуктов из области, которых было совершенно недостаточно. Так, по этим нарядам, всеми детскими домами получено только 7 т картофеля вместо 90 т, так как Союзплодоовощ не имел запасов продовольствия, а все, что находил, отправлял в первую очередь в воинские организации. С 17 декабря 1941 г. эти наряды вообще были аннулированы [5. С. 58]. Подобная ситуация была характерна в то время для всех сибирских городов.

Решить проблему обеспечения детских учреждений продуктами питания старались двумя способами: с одной стороны, боролись с «разбазариванием» детских фондов питания и невыполнением планов поставок, с другой – постарались организовать подсобные хозяйства. Однако только 22 января 1943 г. ГКО принял постановление «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» [6. С. 124–125], в соответствии с которым началась масштабная борьба с злоупотреблениями, связанными с выдачей карточек, незаконной выдачей продуктов по запискам, прямым хищением продуктов. Устанавливался следующий порядок отпуска нормируемых, планируемых и регулируемых товаров рыночного фонда: из столовых – только по талонам продо-

вольственных и обеденных карточек, специальным и разовым талонам, выдаваемым в установленном порядке. Запрещался какой-либо отпуск товаров отдельным лицам с баз, складов, из подсобных хозяйств и производственных предприятий. Виновные в нарушении данного порядка привлекались к уголовной ответственности. Тем же постановлением ГКО возложил на профсоюзы организацию общественного контроля за работой розничной торговой сети и предприятий общественного питания. В соответствии с решением ГКО президиум ВЦСПС принял 1 февраля 1943 г. постановление «Об усилении борьбы профсоюзных организаций с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Профсоюзы должны были устанавливать контроль за работой торговых организаций и следить за тем, чтобы в них не расхищались и не разбазаривались товары, выделенные государством для снабжения рабочих, служащих и детей. После этого постановления Президиума ВЦСПС от 1 февраля 1943 г. было избрано более 600 тыс. общественных контролеров, которые в целом настойчиво боролись за наведение порядка в данной сфере [6].

В условиях войны, когда централизованных фондов питания явно не хватало, дополнительным источником питания служили *подсобные хозяйства* предприятий и учреждений. Подсобные хозяйства были созданы еще до войны в соответствии с директивой XVIII съезда ВКП(б) (март 1939 г.) о создании картофельно-овощных баз вокруг крупных городов и промышленных центров для полного обеспечения населения этих городов овощами, картофелем, молоком и мясом. Война резко увеличила количество и масштаб деятельности подсобных хозяйств. Развертывание подсобных хозяйств (как животноводческих, так и огородных) во время войны стало возможным благодаря специальным государственным мероприятиям. Одно из первых мероприятий в этой области – установление порядка выделения земель для подсобных хозяйств под огороды рабочих и служащих (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. № 444 «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих») [7. С. 132]. Местным органам власти было предложено выявить все пустующие земли государственного фонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, и отвести их предприятиям, учреждениям и воинским частям для организации подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих.

Тогда же, весной 1942 г., Наркомат просвещения РСФСР издал приказ о подсобных хозяйствах при детских садах и других детских учреждениях. В соответствии с этим приказом заведующие районных отделов народного образования должны были организовать подсобные хозяйства при каждом детском учреждении в городах, разбить огороды для обеспечения детей на лето и осень овощами (лук, редис и т.д.). Заведующим детских садов в сельской местности предлагалось организовать подсобные хозяйства с таким расчетом, чтобы обеспечить детей продуктами на весь год (развести свиней, птицу, кроликов; при наличии соответствующих условий приобрести корову, разбить огород). Наркомат просвещения РСФСР 5 декабря 1942 г. утвердил «Временное положение о пришкольном участке

начальной, неполной средней и средней школы». Таким образом, наркомат просвещения планировал решить сразу несколько проблем: во-первых, работа на пришкольном участке должна обеспечить закрепление, расширение и углубление знаний по основным разделам программы «Основ сельского хозяйства» и биологии; во-вторых, учащиеся должны приобрести практические навыки и умения по выращиванию растений и уходу за животными; в-третьих, что являлось в то время самым главным, создавалась продовольственная база для школьных завтраков.

Наряду с растениеводством на учебно-опытном участке планировалось организовать разведение и выращивание сельскохозяйственных животных, домашней птицы и пчел. При школах крупных городов и промышленных центров учебно-опытный участок мог быть организован на площади 0,1 га; при школах, расположенных в районных центрах и рабочих поселках, под учебно-опытный участок отводилось 0,5–2 га; при школах сельской местности площадь участка могла быть увеличена до 5–8 га. Каждый учащийся 5–10-х классов должен был отработать 50–80 ч на этом участке. Неоднократные проверки наркомата просвещения показали, что выполнение постановлений НКП РСФСР проходило неудовлетворительно. Лишь в небольшой части детских учреждений были организованы достаточно крепкие подсобные хозяйства, способные обеспечить улучшение питания детей. В большинстве случаев подсобные хозяйства детских учреждений – это лишь небольшие огороды и откорм 1–3 поросят. Например, в Новосибирской области из 137 детских садов наркомата просвещения имели свои огороды 97, которые сумели в 1942 г. получить 297 т картофеля, 33,8 т капусты, 35 т других овощей. В 14 детских садах сельской местности имелось 17 коров, 8 лошадей, 4 овцы, 24 свиньи [8. Л. 45]. Но такие размеры производства подсобных хозяйств были ничтожно малы и не обеспечивали потребности детских учреждений не только в мясомолочных продуктах, но даже в овощах.

Причины, тормозившие развитие подсобных хозяйств, были разнообразны: детским садам отводились маленькие земельные участки, к тому же слишком далеко расположенные; местные организации не оказывали должной помощи детским учреждениям в приобретении семян и обработке участков, что имело особое значение для первого года существования подсобного хозяйства; создание мелких животноводческих баз затруднялось тем, что колхозы и совхозы на местах не продавали молодняк скота детским садам вне плана, а финансовые органы отказывали в ассигновании на эти цели; не везде выделены были сенокосные угодья или фураж для корма скота, в связи с чем некоторые детские учреждения вынуждены были ликвидировать коров и лошадей; весьма затруднительно было обрабатывать земельные участки в несколько гектаров, не имея тягловой силы; нехватка рабочих рук для обработки выделенных земель (персонал среднего детского сада – 4 человека).

Следует отметить, что паек для детей школьного возраста был весьма скуден и составлял около 950 калорий, в то время как Наркомат здравоохранения СССР указывал, что для нормального развития ребенка необходимо не менее 2 600 калорий в день [9. Л. 48–50], и

неоднократно предлагал пересмотреть нормы. Однако только в 1943 г. по настоянию Наркомата здравоохранения СССР нормы были все-таки увеличены до 2 002 калорий [10. Л. 96]. Кроме детей, существовавших в рамках детских учреждений, имелись и «домашние» дети, проживающие в семьях, о которых также следовало позаботиться. На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 27 октября 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обследованию и усилению питания нуждающихся детей» были организованы для ослабленных детей от 3 до 13 лет *детские столовые* усиленного и диетического питания в городах. В указанных столовых отпускали питание два раза в день, причем в случае необходимости питание выдавалось на дом. Прикрепление детей к детским столовым, а также отпуск обедов на дом производили по справкам, выдаваемым специальными комиссиями гор(рай)исполкомов [6. С. 89]. В Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны было открыто около 130 детских столовых, обеспечивавших ежедневно горячими обедами более 35 тыс. ребят. Кроме детских столовых в годы войны открывали как в городской, так и в сельской местности *школьные буфеты*, где выдавалось дополнительно к пайку по 50 г хлеба и 10 г сахара. Буфеты должны были готовить горячие завтраки. Директора школ обязаны были предоставить буфетам помещения, обеспечить топливом, организовать доставку воды. Продукты для школьных буфетов предоставлялись из подсобных хозяйств райпотребсоюзов [11. Л. 59].

В 1944 г. были созданы городские *детские пищевые станции*, являющиеся вспомогательными учреждениями в снабжении питанием здоровых и больных детей до 4 лет по рецептам врача. Детские пищевые станции изготавливали полный рацион питания (завтраки, обеды и ужины), диетические и лечебные блюда, витаминные соки. Они снабжались через государственные организации, в случае необходимости закупали сами по ценам, не превышавшим мелкооптовые [12. Л. 33]. Однако большого распространения это подразделение общественного питания не получило. Еще одним направлением в организации детского питания было *обогащение его витаминами*, так как увеличилось количество детей, больных рахитом (сказывался недостаток в организме витамина «Д»). Из 3,5 тыс. детей, осмотренных комиссией наркомата здравоохранения РСФСР, 60% были больны рахитом. В августе 1942 г. состоялось совещание у заместителя наркома здравоохранения М.И. Казанцевой. Подчеркивалась необходимость обеспечения питанием детей от 1 до 3 лет из кухонь прикорма, а также витамином «Д» женщин на последних месяцах беременности [2. Л. 10]. Управлением по дошкольному воспитанию детей наркомата просвещения РСФСР совместно с наркоматом здравоохранения РСФСР в августе 1942 г. был разработан комплекс мер, направленных на улучшение питания детей. Например, доктор Самородницкий составил около десятка рецептов по хранению и заготовке на зиму картофеля, овощей, сиропов и т.д.

Центральный Дошкольный научно-методический кабинет НКП РСФСР направил в этом же году дошко-

льным методическим кабинетам, краевым, областным отделам народного образования, в Западную Сибирь в том числе, материалы из опыта организации детского питания в условиях военного времени [12]. В ноябре 1942 г. Народный комиссариат просвещения СССР провел совещание, в котором принимали участие 177 чел., из них 28 представителей край(обл)оно и НКП АССР, более 30 научных работников, заслуженные деятели искусства, представители 50 хозяйственных учреждений и наркоматов, дошкольные инспектора, заведующие и воспитатели детских садов, врачи, представители наркомата здравоохранения и других организаций. На совещании обсуждался вопрос об обеспечении детей витаминами. Представители Контрольно-витаминовой станции наркомздрава СССР продемонстрировали ряд витаминных препаратов из хвои, шиповника и других дикорастущих растений. На совещании состоялся обмен опытом по вопросу обогащения детского питания витаминами, организации подсобных хозяйств при детских садах для выращивания ранних огородных культур, богатых витаминами, сбора и заготовки ягод, плодов шиповника, трав, грибов и пр., организации правильного хранения зимних запасов и правильной кулинарной обработки. Особенно ценным в этом вопросе был признан опыт Свердловской, Московской, Новосибирской, Куйбышевской, Иркутской, Горьковской областей.

Участники совещания получили на руки следующие материалы: 90 рецептов приготовления различных витаминизированных блюд; материалы по организации подсобного хозяйства при детском саде; нормы питания детей в детских садах 9–10-часовой длительности пребывания с трехразовым питанием, 12-часового и круглосуточного обслуживания с четырехразовым питанием; примерное меню на 10 дней. Участники совещания имели возможность ознакомиться на выставке с

большим количеством экспонатов по организации питания в детских садах и витаминизированному детскому питанию [13. Л. 32]. В январе 1943 г. в журнале «Дошкольное воспитание» была опубликована статья Самородницкого «Витамины в питании детей», а Управление по дошкольному воспитанию НКП РСФСР и Дошкольный научно-методический кабинет совместно с активом заведующих детских садов и поваров Москвы подготовили брошюру «Питание детей в детском саду»; разработана программа семинара для поваров садов [14. Л. 3]. В апреле 1943 г. вышел приказ наркомата просвещения РСФСР и Президиума Центросоюза СССР и РСФСР № 1185/274 о сборе дикорастущих съедобных растений, в котором директорам школ, детских домов, интернатов предлагалось заключить с заготконторами райпотребсоюзов и сельпо договоры на сбор растений в местах, где находятся школы, детские дома и интернаты. В договорах, кроме оплаты работы по сбору растений организациями потребкооперации, предусматривалось выделение части собранных растений (в виде переработанной продукции) для общественного питания детей [10. Л. 96].

Таким образом, анализ фактов показывает, что вопрос организации детского питания был весьма острым все годы войны. Руководству страны действительно трудно было решать одновременно столь важные для страны проблемы, как организация сопротивления захватчикам, эвакуация огромных производственных сил и населения на восток страны, развитие военного производства и обеспечение условий для выживания граждан. Неизбежно возникал вопрос: кто важнее – солдат, работник, ребенок? Следует отметить, что приоритеты были расставлены правильно. Дети не были забыты. Несмотря на достаточно скудные материальные возможности государства, минимальные потребности ребенка были обеспечены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Здравоохранение* в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сборник документов и материалов. М., 1977.
2. *Государственный архив Российской Федерации* (ГАРФ). Ф. 8009. Оп. 21. Д. 20.
3. ГАРФ Ф. 8009. Оп. 21. Д. 64.
4. ГАРФ Ф. 8009. Оп. 6.
5. *Кто был для фронта мал...* : сборник документов и материалов / отв. ред. Б.П. Тренин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003.
6. *Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания*. М., 1945.
7. *Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам*. М., 1957. Т. 2.
8. *Государственный архив Новосибирской области* (ГАО). Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 78.
9. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 21. Д. 61.
10. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 70. Д. 2836.
11. ГАО. Ф. П-1366. Оп. 1. Д. 71.
12. *Центр хранения документации новейшей истории Томской области* (ЦХДНИТО) Ф. П-80. Оп. 3. Д. 398.
13. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1405.
14. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1406.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 мая 2011 г.